

тров на территории распространения гегского диалекта — городов Эльбасан в центральной Албании и Шкодер в северной. Оба эти города играли и играют большую роль в подготовке культурных кадров. Поэтому в Шкодер и Эльбасан были предприняты специальные поездки, во время которых происходили многочисленные встречи с представителями различных групп населения. В сопровождении научных работников, уроженцев этих городов, я посетила много семейств — мусульманских и католических в Шкодере, мусульманских и православных в Эльбасане (с конфессиональными различиями в Албании обычно были связаны некоторые различия в культурных традициях, в быту, а иногда и в степени устойчивости диалектных особенностей речи). Ознакомление с памятниками исторического прошлого, с культурными учреждениями этих городов (музеи, библиотеки, театры), присутствие на уроках в начальных школах, гимназиях, педагогических училищах, вечерних школах для взрослых, посещение такого крупного индустриального предприятия, как фабрика ферментации табака в Шкодере, наконец, посещение базаров, на которые стекаются крестьяне из окрестных районов, — все это дало возможность лучше понять роль, которую Шкодер и Эльбасан играли прежде и продолжают играть теперь в жизнь страны.

Не имея возможности останавливаться в этом кратком сообщении на особенностях смешанного говора города Шкодер и на его соотношении с говорами прилегающих районов, отмечу лишь, что имеющая сравнительно давние традиции шкодранская форма литературного языка продолжает устойчиво держаться в речи образованной части городского населения. Интеллигенция в Шкодере, хорошо понимая тоскскую литературную речь, говорит и пишет на шкодранском литературном языке, очищенном от целого ряда резких (главным образом фонетических) особенностей шкодранского городского говора, но обладающем тем не менее целым рядом своих специфических черт и в фонетике, и в грамматике, и в лексике. Некоторые же из образованных шкодранцев (особенно происходящих из католической части населения), даже живя в Тиране, сохраняют в своей устной речи, резкие особенности шкодранского говора, выходящие за пределы выработанной и сравнительно обобщенной северногегской литературной нормы.

Совершенно ясно, что учителя школы, получившие образование в педагогическом училище и гимназии города Шкодер, в своей практической деятельности содействуют распространению гегского варианта литературного языка.

Для Эльбасана, находящегося на южногегской территории, различие между литературным языком, основанным на тоскском диалекте, и местной нормой литературного языка является менее резко выраженным, так как южногегские говоры в ряде своих особенностей (главным образом фонетических) сближаются с тоскской речью. Однако и здесь гегская литературная речь продолжает звучать в школьном преподавании и в быту образованной части населения. Многие эльбасанцы, в том числе и научные работники, продолжают говорить и писать по-гегски.

В то же время некоторые представители эльбасанской (по происхождению) интеллигенции сознательно переходят на употребление тоскской формы литературного языка. В этом отношении характерна позиция видного писателя и филолога Димитрия Шутерики, который на дискуссии по вопросу о литературном языке выступал с основным докладом. В собственной речевой практике Шутерики настойчиво пытается вводить в тоскский литературный язык некоторые гегские грамматические формы. Это нововведение не встречает широкой поддержки, так как многим оно кажется искусственным, неправомерным вмешательством в естественный ход языкового развития.

Однако, как бы ни оценивать конкретные результаты лингвистических опытов Шутерики, следует, как мне кажется, признать, что эти опыты в